

Глава 176 175. Повстанцы

Динь-дон~~Динь-дон~~

Цепи стучали взад и вперед, издавая резкий звук.

С этим звуком железные клетки под цепями раскачивались взад и вперед.

В каждой клетке сидит мужчина или женщина,

Мужчины все сильные и крепкие, а женщины все молодые и красивые.

Возможно, у этих людей была своя блестящая жизнь, но сейчас они могут быть только заперты в клетках и стать пленниками для людей, с которыми можно играть.

Все эти клетки висят на гигантских деревьях. Если посмотреть с неба, то можно увидеть, что это озерная усадьба, с горами на севере и берегом на юге. В последнее время приходится преодолевать десятки миль, чтобы люди покурили.

Дангданг!!!

Дангданг!!!

Раздался сильный толчок.

Это был молодой парень, его лицо было в крови, но он все еще держал железную клетку обеими руками и яростно тряс ее.

Ух!!!

Вылетела короткая стрела.

Глаза юноши были холодными и блестящими, и он обладал звериным чутьем. В этот момент он резко поднял свое тело, и его тело фактически увернулось в узкой клетке.

Короткая стрела выстрелила в воздух.

Щелкнуло!

Раздался звук взводимого курка,

Затем еще одна короткая стрела выстрелила в спину юноши.

Но юноша, казалось, имел глаза за спиной, и вдруг встал в чрезвычайно мягкую позу, его тело выгнулось дугой, и короткая стрела прошла под его спиной.

Вуш-вуш!!!

Пока стрелы летели, мальчик двигался по клетке, чтобы увернуться.

Но на его руки надели "разрывные оковы ци", нет возможности удачи, иначе меридианы будут прямо пробиты.

От его движений подвешенная железная клетка затряслась, издавая резкий звук.

Это похоже на прыгающую дикую обезьяну, очень забавно.

Человек в белом стоял под деревом, опустив правую руку, и стрелял из арбалета. Увидев эту сцену, он не смог удержаться от смеха.

Молодой человек в китайской одежде, очевидно, увидел слишком много. Он равнодушно сказал: "Ву Чен, я не обманул тебя. Выкупив его, он будет играть с ним. Это веселее, чем обезьяна".

Мужчина в белой одежде опустил Ляньну и указал на другую девушку, свернувшуюся калачиком в клетке: "Вот она".

Он указал на сильного мужчину в клетке вдалеке: "Эта собака неплохая. Она может играть с моими питомцами".

Он посмотрел на мальчика: "Я тоже хочу это".

Хуафу Юйвэнь сказал: "Сто очков".

Ву Чэн сказал: "Почему так дорого?"

Эти двое внезапно поссорились.

Это "остров развлечений" за пределами семьи Ву.

Каждый год они делают несколько каталогов и передают их домой. В каталогах содержится подробная информация о внешнем виде и характеристиках товаров, и тогда заинтересованные члены семьи Ву, естественно, отправляются за покупками.

Семья Ву отличается от семьи Су. Везде в семье Су есть условия, подходящие для жизни и быта людей. Однако в семье Ву не так хорошо относятся к людям, поэтому многие дети семьи Ву имеют частные поместья за ее пределами.

Большинство этих частных поместий находятся в местах, где люди встречаются редко. Обстановка в поместьях такая же, как и в семье Су, или во всех семьях одинаковая. Рабы окружены "взрывными собачьими цепями". По мысли хозяина, рабы могут быть убиты и вынуждены бежать. Также может произойти взрыв и смерть.

Мальчик в китайской одежде был проводником семьи Ву на этом "острове развлечений", а Ву Чэн находился здесь, чтобы купить игрушки для обогащения семьи Ву в своем поместье.

В это время в тайной комнате в глубине острова развлечений.

Zzzz

Холодный воздух колеблется,

Показалась человеческая форма.

Фигура Ся Цзи была притянута силой в "Карте обид" и попала сюда через пространство.

Он прошелся взглядом, осмотрелся и остановился, когда пронесся на юг и увидел несколько ужасающих костей, лежащих в медном горшке на юге тайной комнаты.

По такому надзору можно догадаться, каким пыткам подвергались эти скелеты при жизни.

Он глубоко вздохнул.

Честно говоря, произошедшее некоторое время назад действительно застало его врасплох, но он не растерялся.

Он опустил глаза, не то чтобы он уступил.

Его молчание не означает, что он покорен.

Дракон - это вещь, он может быть большим или маленьким, может подняться или спрятаться,

Большой вызывает восторг, а маленький скрывает форму;

Подняться - значит лететь во вселенной, а спрятаться - скрываться в волнах.

В тишине комнаты черная тень излучала мужество императора. Он вытянул правую руку и схватил большую темную алебарду с демоническим пламенем во тьме.

Алебарда холодна, но кровь горяча.

Все вокруг тихо, но сердце бьется постоянно.

Эта черная алебарда, которая вот-вот родит духовную мудрость, казалось, чувствовала его сердце, и посылала стук сердца, согласуясь с ним, если он хотел взорвать это депрессивное пространство, уничтожить этот неясный правый или неправый, неясный враг и друг Хаос и смятение.

"Я не короткорожденный вид, и не долгожитель. Я не **** или **** или **** или **** или смертное существо."

"Если ты должен, верни долг. Если ты должен, отрежь его".

"В этом мире никто не может сдержать меня. Император не может, семья не может, Су Тянь не может, древние монстры не могут, этот мир, этот проспект, он не работает!!!"

"Я - Король Шэньу, Ся Цзи".

"Кто ты? Не боишься ли ты стать врагом всего мира?" Девушка, свернувшаяся в клетке, холодно смотрела на свои ноги.

У Чэн изящно стянул ошейник, проигнорировал ее, просто посмотрел на гида острова развлечений и сказал: "Возьми цепь, обучи ее и отправь ко мне. Мне это нравится и я ничего не понимаю. Достаточно свежо".

"У тебя еще есть король Фа!"

Когда У Чэн услышал слово "Ван Фа", он не мог не рассмеяться.

Но он не стал утруждать себя объяснениями, раз уж он купил товар, то должен вернуться. Дети семьи - люди, а эти - просто рабы.

Подросток Хуафу хлопнул в ладоши, и вскоре вышли двое слуг в черных одеждах. Они стали опускать клетку, а затем отнесли товар на тренировку.

Перед родами им пришлось усмирить свой "дикий" нрав.

Дангданг!!!

Железная клетка снова раскачивалась, звук был чрезвычайно резким, и многие возмутились.

Однако мускулистый мужчина с короткими волосами сидел в клетке и смотрел на самого свирепого юношу рядом с ним. Он сжал губы и стиснул зубы, как зверь, пытающийся разорвать железную клетку, но как бы он это ни делал, все бесполезно.

Мускулистый мужчина с короткими волосами вздохнул и сказал: "Это бесполезно, они настоящая семья".

Глухонемой мальчик бросил на него холодный взгляд и продолжил неистово бороться.

Канг Данг! !

Клетка, в которой находилась девочка, была открыта.

Затем, другой сильный мужчина и клетка этого "немого" мальчика также были открыты.

"Они" - это все товары, которые нужно передать на этот раз.

"Отпустите меня, отпустите меня!" закричала девушка. Ее прямо на плечах вынес слуга в черном и провел в дом.

Теперь она была в кандалах и ничем не отличалась от смертного, а даже если бы и не отличалась, то уж точно не была противником слуги.

Мальчику и мужчине такой удачи не выпало, и они таскались туда-сюда по клетке.

Подросток Хуафу улыбнулся, он явно видел слишком много подобных сцен, и сегодня ничего не изменится.

Внезапно,

Из глубины поместья раздался громкий шум.

Огромные каменные ворота разлетелись вдребезги,

Волна давления накрыла их.

Подросток в Хуафу нахмурился и сказал: "Что случилось?!"

Слуга в черном тоже был в замешательстве, не понимая, что произошло.

Это же остров развлечений Ву, как могло что-то пойти не так?

Пока они недоумевали, множество темных теней уже устремились в глубину поместья.

Тут же раздался крик.

Юноша Хуафу поспешно повернул голову и увидел, что вдалеке спускается тьма, а все пространство напоминает ночную клетку. Он был потрясен, может ли это быть нападением врага?

Откуда в семье враг?

Эта мысль просто рухнула,

Я увидел, что вдалеке все дома рушатся, превращаясь в руины.

Тьма следовала за фигурой, которая просто шла, но во тьме было множество магических змей, бегающих, блуждающих, сосущих кровь. Жевали мясо.

Внезапно раздался резкий, хриплый смех:

"Я действительно не знаю, насколько высока земля, когда врываюсь в семью. Ты член повстанцев? Ты довольно толстый, но как ты нашел это место? Давай поговорим о том, чтобы оставить тебя в качестве собаки".

Молодой человек в китайской одежде вздохнул с облегчением. Мастер У Ци вышел. К счастью, он не вернулся в семью. С ним все

Его мысли внезапно оборвались.

Было похоже, что мастера У Ци пронзили алебардой в грудь.

Его мозг помутился,

Он открыл рот в неверии,

Как и мастер У Ци, он тоже невероятен в это время, у него все еще есть магические инструменты, которые бесполезны, и он не сделал ни одного движения, как это возможно?

Бу Ци дрожащими руками попытался схватить магическое оружие, но в следующее мгновение из кончика алебарды вырвалась ужасающая сила.

Бах! ! !

Его внутренние органы, мышцы и плоть были полностью разрушены, превратились в кровавый туман и развеялись по ветру.

Он всего лишь тело десяти царств. Даже если он обладает коварной силой, которую семья Бу получила от джедаев, как удар Ся Чжи мог произойти?

Подростки в китайских одеждах, а также все рабы в клетке один за другим наблюдали за этой сценой.

Я видел, как многие слуги семьи бросились к месту, где было окутано черное царство, и даже было спрятано оружие, и магическое оружие выстрелило в него, но независимо от ситуации, когда они окажутся внутри, там будут только мертвые слова.

Темное царство приходит издалека,

Продвинься горизонтально к этой точке,

Молодой человек Хуафу проглотил слюну, его глаза были тусклыми. Он никогда не думал о такой ситуации, никогда не видел такой ситуации.

А Ву Чэнь, семья Ву, приехавшая купить товар, долго раздумывала над этим, обильно вспотела и побежала к расписной лодке на пришвартованном берегу. Он был уже на полпути, только услышав позади себя громоподобный свист, он поспешно вырвался из его объятий. Он схватил белый предмет размером с ладонь и бросил его назад.

Белый предмет - это маленькая нефритовая кость руки.

Кости рук растут, когда вы видите ветер,

Всего в трех футах от него она уже превратилась в костяную руку размером в три фута. Костяная рука раскрылась и превратилась в огромный щит из белых костей, блокируя спину Ву Чена.

Бах!!!

Очевидно, это была костяная рука волшебного оружия, но она со свистом взлетела в небо и разорвалась на куски.

Алебарда пролетела мимо Ву Чена, и он был жестоко пригвожден к земле. Все его тело билось в конвульсиях от боли. В следующее мгновение он был уже мертв, и его кровь также была высосана этой темной алебардой.

Увидев эту сцену, мальчик в китайской одежде наконец понял, что произошло.

Он был так напуган, что его ноги подкосились, и он упал навзничь.

И на его глазах

тьма исчезла,

Затем вышел человек,

одетый в халат из питона, с черными волосами, как у демона, танцующего с ветром.

Он вышел,

как палящее солнце,

Разгоняя всю тьму,

Он поднял руку,

Черная алебарда, прилипшая к телу У Чэня, вернулась в его руки.

В конце концов, мальчик Хуафу принадлежал к семье Ву. Видя перед собой этот образ, в его голове вдруг всплыло имя, но это имя давно исчезло, не говоря уже о том, как он сюда попал, и у него нет никаких претензий.

и многое другое.

Фигура обиды.

Он вдруг понял.

Но он все еще хотел выжить, поэтому громко сказал: "Ты не можешь убивать".

"Я" не вышло,

Его голова вылетела.

Ся Чжи ни разу не сделала ни одного движения сама.

Алебарда делала то, что он хотел,

как волшебный дракон, преследует его, истребляя все, что ненавидит "мать".

Вдалеке двое слуг в черных одеждах собирались встать и убежать.

Алебарды, словно электричество, пронеслись в пространстве на десятки метров, и на шеях обоих появились пятна крови.

Пятна крови увеличились, и тут же раздался звук падения двух трупов на землю.

Ся Чжи щелкнул пальцами, клетки открылись одна за другой, пара разрывающих воздух кандалов была развязана, и толпа, шевеля мускулами и костями, прошла перед ним.

Один за другим они сжимали кулаки и кланялись, говоря: "Спасибо за помощь".

Ся Цзи сказал: "Здесь много маленьких лодок. После того, как я вернусь, я временно скрою свое имя и не позволю им снова поймать их".

Увещевая, он сразу же сел в лодку. У семьи Ву здесь могло быть кольцо, но раз кольцо не было разомкнуто, он мог ничего не увидеть.

Он уже собирался уходить, когда позади него раздался голос.

"Беневоленс! Ты знаешь, что эти люди, которых ты убил, принадлежали к семье".

Голос, казалось, боялся, что он не поймет, и добавил: "Это такая настоящая семья, которая манипулирует всем за кулисами в этом мире".

"Ты думаешь, я не должен убивать?"

Голос поспешно произнес: "Нет! Благословенный, ты спас меня, как я мог сказать такое, я просто хочу спросить тебя, я ли это?".

Он заколебался и продолжил: "Вы также являетесь членом Повстанческой Армии?"

Ся Цзи странно ответил: "Повстанцев?".

Он хотел последовать за лозой и уничтожить этих людей, а затем исследовать их в одиночку, прежде чем уйти, но в этот момент он обернулся, услышав эти два слова, и увидел, что на него смотрит мускулистый мужчина с короткими волосами.

Однако мускулистый мужчина с короткими волосами, увидев его таким, уже знал, что это не

тот человек.

Поэтому он поспешно сказал: "Добровольческая армия - это сила, созданная многими праведниками с целью свержения семьи. Сейчас многие люди присоединились к ней.

Благословенный, если ты тоже ненавидишь семью, то лучше вернись со мной, и я познакомлю тебя с генералами повстанческой армии. "

Ся Цзи никогда не думал, что в мире существует такая организация, в любом случае, у него не было цели на данный момент. Изначально он просто хотел посмотреть, куда ведет карта проклятия, и заодно улучшить свою сферу.

По словам Су Тяня, от первой стадии тела Дхармы до второй стадии Апертуры, помимо высокой температуры магического огня, также требуется опыт и ожесточенная битва.

Причина очень проста. Ковка Дхармакайи подобна ковке оружия. Без пламени не обойтись, но без ударов тоже не обойтись.

Только в жестокой битве мы можем собрать кровь, прорваться через препятствия и сформировать магическое отверстие.

По этой же причине у обычных людей есть возможность стать сильными в схватке с огненным демоном.

Если мертвецов слишком много, всегда найдутся счастливчики, которые пробудят свою кровь, сформируют огнестойкость, чтобы противостоять высокой температуре, а затем вырастут в яростной борьбе.

В конце концов, это пятисотлетнее бедствие.

Сейчас - начало разбоя.

Он услышал это предложение и задумался, в любом случае, проверить его. Возможно, такая сила и не является лозунгом, но это первая организация против семьи, о которой он слышал.

"Хорошо, я пойду с тобой и сяду в лодку".

Мускулистый мужчина с короткими волосами сел в лодку: "Янгун, меня зовут Ян, а меня зовут Чансинь".

В этот момент звероподобный молодой человек вдалеке внезапно бросился туда и увидел лодку более чем в десяти метрах от берега. Один перевернулся и прыгнул в лодку, затем встал на колени перед Ся Цзи, а потом пополз. Оставайтесь на месте.

Ян Чансинь сказал: "Благосклонность, этот ребенок и глухой, и немой. Боюсь, что семья подумала, что он интуитивный, поэтому его поймали".

Он только что закончил говорить,

Мальчик сделал паузу и сказал: "Я не глухой и не немой".

Ян Чансинь:

Юноша встал на колени перед Ся Цзи и упрямо сказал: "Я хочу следовать за тобой".

"Почему?"

"Ты сильный".

"Тогда ты можешь следовать, просто следуй".

Ся Чжи встал на носу, и корабль направился на юг.

После того, как корабль причалил, они втроем направились на юго-восток и пришли к заброшенному даосскому храму. Занавеска за дверью даосского храма была полностью убрана, и не было никаких признаков заброшенности.

Благодаря разговорам на дороге Ся Чжи, вероятно, знал, в каком направлении он находится.

Здесь много гор, рек и озер, более чем в трехстах милях к югу от города Цзюе.

Зная местоположение, Ся Цзи также почувствовал облегчение. Если он хочет вернуться в императорскую столицу, он может либо использовать карту жалоб, либо отправиться в поместье Цзинху. Что касается безопасности императорской столицы, то Ху Сяньэр будет отчитываться перед ним через договор о бумажном рулоне.

Ян Чансинь почтительно спросил: "Энь Гун, я еще не знаю вашего имени".

"Ся Цзи".

Имя короля Шэньу уже известно на севере реки, и даже некоторые места на юге уже известны, но здесь юг реки. Можно сказать, что кроме семьи, которая знает имя этого врага, все остальные лишь слабо слышали Овер.

Но Ян Чансинь смог определить, что этот персонаж Ся был национальной фамилией, он удивленно спросил: "Ты королевский?".

Увидев его настороженный взгляд, Ся Цзи покачал головой: "Но так получилось, что это Ся".

Ян Чансинь кивнул, а затем сказал: "Янгун, в Повстанческой армии тоже есть свои правила. Позволь мне сначала проинформировать генерала, и, пожалуйста, пойми".

"Давай".

Ся Цзи открыл дверной занавес и тихо сидел во дворе даосского храма. Он думал об отношениях между его нынешней двойной Дхармакайей.

Тело закона черного императора действительно является BOSS с фиксированным атрибутом, и его можно считать высшим существованием в стране огненной катастрофы, но теперь, когда он увидел Джедаев и другие места, хотя его сердце не будет коротким, он не будет думать, что он не имеет значения. Нигде в мире нет непобедимых.

Поскольку тело закона черного императора зафиксировано, он поднимет первое тело закона как можно быстрее.

Прежде всего, это открытие дхармы.

Этот шаг также выполняет Су Тянь. Ей еще нужно время, чтобы восстановить силы, и, похоже, достичь этого не так-то просто.

Пока Ся Чжи размышлял, он прислушался к звероподобному юноше, тихо сидящему за занавеской.

Он небрежно спросил: "Где твоя семья?"

"У меня нет семьи".

"Как тебя зовут?"

"У меня нет имени".

"Как тебя занесло на остров?"

"С тех пор как я стал разумным, я живу в горах, подслушиваю учения учителей в деревне, смотрю, как другие люди практикуют боевые искусства, и ворую еду у других. Жители деревни были добры и называли меня маленькой дикой обезьянкой. Потом деревню вырезали, а меня арестовали".

Ся Цзи, вероятно, понял, что это, скорее всего, волшебник боевых искусств с полной интуицией и атрибутами. Если бы его поместили в эпоху низких боевых искусств, он мог бы быть хорошим учеником, но в эту эпоху волшебники боевых искусств действительно ничто.

Он взял из хранилища копию "Искусства быстрого меча быстрого ветра", написанную на синих бусинах умений, и выбросил ее. Она содержала использование силы, использование истинной энергии, использование фехтования и другие методы, которые были относительно полными. Более того, он еще немного изменил и улучшил первоначальную основу, что является хорошей техникой. Пересечь реки и озера абсолютно не проблема.

"Отправляю вас".

Подросток взял упражнения и прочитал их.

Ся Цзи сказал: "Если тебе некуда идти, присоединяйся к повстанцам".

Мальчик остановился и прочитал: "Я хочу следовать за тобой".

"Если ты сможешь достичь одиннадцатого царства за десять лет и культивировать Тела Закона, приходи ко мне".

Мальчик выглядел растерянным. Он хотел спросить: "Что такое одиннадцатое царство?" и "Что это за тело закона", но в конце концов он проглотил и твердо сказал: "Я буду культивировать его".

Ся Цзи покачал головой.

Этот молодой человек действительно является хорошим семенем для боевых искусств, но ему не хватает не хорошего семени, а несравненной силы, которую он может заслужить.

Ян Чансинь переоделся, выполняя легкую работу, и пришел в город на севере.

Перед входом в город он достал костюм торговца, оделся и пошел в центр города, остановился перед особняком.

После того как он подал секретный сигнал охраннику перед дверью, тот ввел его во дворец.

Ян Чансинь сидел в холле, ожидая полчашки чая, когда кто-то торопливо вошел.

Когда пришедшие увидели, что это он, он вздохнул с облегчением: "Брат Ян, я думал, что ты попал в аварию. Почему ты бесшумно исчез?"

"Брат Лу Бо, я действительно был пойман теми семейными ворами собак. Меня заперли в клетке и почти", - вздохнул Ян Чансинь. "К счастью, я смогу выбраться из нее с помощью могущественного человека, владеющего мастерской техникой".

Посетитель улыбнулся: "Несравненная техника?"

Ян Чансинь ответил: "Он убил всех членов семьи Ву на острове, включая охранников".

Посетитель перестал смеяться, его глаза расширились, и он сглотнул.

Ян Чансинь сказал: "Этот сильный человек, похоже, ненавидит семью, поэтому я хочу порекомендовать его генералу. Если он сможет присоединиться к нашей повстанческой армии, она действительно станет еще более мощной. Он слишком силен. Брат Лу Бо не был там и не видел этого. С такой властной осанкой, как у короля, семья Ву ему совсем не соперник".

сказал Рубурт: "Как он сражался?"

Ян Чансинь сказал: "Сокрушительно, от начала до конца, нет врага единства".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2114910>